
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ

В. Шмидт

В статье рассматриваются пути осуществления междисциплинарного подхода к изучению социальных проблем, в том числе системный сравнительный анализ проблем, рассмотрение многоуровневой структуры социальных феноменов. На примере таких концептов, как дискриминация, эксклюзия, нетерпимость анализируются возможности и ограничения социологии, политологии, экономической науки и психологии в конструировании социального знания. Показано, что, несмотря на единый источник происхождения таких социальных проблем, как сегрегация, нетерпимость, дискриминация, исключение, их решение должно включать как общие меры, так и специальные программы в отношении развития толерантности, инклюзии и социальной интеграции. Как основа синтеза социальных наук и практик рассматривается соотношение различных идеологий, определено их влияние на формирование социальных технологий, в том числе социальной работы.

Ключевые слова: социальное знание, эксклюзия, междисциплинарный подход, социальные проблемы

Современное социальное знание: принципы исследования и применения

За последние три десятилетия в российскую социальную науку вошло много новых терминов, претендующих на обобщение социальной проблематики: дискриминация и антидискриминационная практика, толерантность, концепция социального капитала и социальной мобильности, теории эксклюзии и инклюзии. Появление всякого нового концепта часто воспринимается как умножение сущностей без необходимости. Социальная эксклюзия – тема, которая стала популярной не только за рубежом, но и в отечественных исследованиях. Так что же такое социальная эксклюзия и инклюзия –

модное название прежних проблем (и путей их решения) или новая объяснительная схема, обладающая более высоким потенциалом обобщения социального знания? Аналогичные вопросы мы можем задать и относительно других концептов социального знания. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить место социальной эксклюзии в системе других близких ей понятий.

Проблемы социальной сферы разнообразны и многочисленны, и тем не менее можно выделить некие общие характеристики природы этих проблем. Во-первых, проблемы социальной сферы тесно связаны друг с другом. Причем характер взаимосвязей многообразен. Можно говорить о том, что существуют общие источники социальных проблем, такие как неравенство, социальная стратификация, несовершенная человеческая натура. Социальные проблемы усиливают друг друга, часто выступают в двусторонней причинно-следственной связи [Armstrong F., Armstrong D., Barton, 2001. P. 23]. Во-вторых, это многосоставный характер причин проблемы. Политические процессы, пробелы законодательства, общественные стереотипы, несовершенство социальных институтов и организации социальной помощи, недостатки человека – все это «сплавлено» в единый источник разных социальных трудностей [Hopton, 1997. P. 231; Thompson, 2000. P. 67]. Соответственно и преодоление этих проблем должно иметь комплексный характер. В-третьих, каждая социальная проблема существует на нескольких уровнях: как проблема отдельного человека (группы людей), как черта общественного развития и препятствие, требующее политико-правового вмешательства. Взаимосвязь различных уровней существования социальной проблемы обуславливает необходимость системного подхода к их пониманию и решению [Торникрофт, Транселла, 2000. С. 45; Уолцер, 2000. С. 12; Thompson, 2000. P. 12]. Наконец, как история социальных проблем, так и подходы к их изучению обусловлены общественно-политической ситуацией [Бергер, Лукман, 1992. С. 23; Торникрофт, Транселла, 2000. С. 13]. Эта очевидная черта социальных проблем требует компаративного изучения социальных проблем и путей их решения, когда в фокусе сравнения оказывается опыт разных стран, международные (наднациональные) нормы разрешения социальных проблем, исторический опыт решения социальных проблем.

Выделенные характеристики социальных проблем подводят к необходимости выработки такого подхода к их изучению, который бы, с одной стороны, отражал перечисленные особенности, а с другой стороны, создавал некую обобщенную методологию изучения трудностей общественного развития. Эта методология строится на следующих принципах:

- ▶ взаимосвязь различных социальных проблем;
- ▶ междисциплинарное понимание социальной проблемы и путей ее решения;
- ▶ многоуровневый характер существования социальной проблемы;
- ▶ системный сравнительный анализ социальных проблем.

Взаимосвязь социальных проблем

Социальные проблемы в современных исследованиях часто представлены как пары понятий, одно из которых описывает собственно проблему, а другое – путь ее преодоления: дискриминация и антидискриминационная практика, нетерпимость и толерантность, социальная стратификация и социальная мобильность, эксклюзия и инклюзия. Все «негативные» понятия описывают тот или иной аспект социального неравенства. Легко заметить, что понимание социального неравенства развивалось от исключительно экономического к комплексному, охватывающему разные стороны и аспекты неравенства. В табл. 1 приведено сравнение различных социальных феноменов и практик их преодоления в контексте проблемы неравенства.

В основе социальных проблем находятся одни и те же причины и факторы, но эти источники, по сути, воплощаются в разных феноменах общественной жизни, которые требуют как некоей общей программы их преодоления (на уровне минимизации явления социального неравенства в целом), так и специальных практик по ограничению каждого из феноменов. Именно этот факт усложняет задачи социальной политики и социальной работы – от одного источника проистекает множество социальных проблем, каждая из которых требует своего решения [Armstrong F., Armstrong D., Barton, 2001. P. 59].

Заметим, что в западной социальной науке эти концепции развивались в определенной последовательности. На Западе концепты «толерантность», «антидискриминационная практика», «инклюзия», «интеграция» включались в обиход практиков и теоретиков помогающей деятельности постепенно. Соотношения между теориями дискриминации, мобильности, эксклюзии, сегрегации часто определяются как отношения преемственности, хотя взаимосвязь концепций не исчерпывается временными отношениями. В Россию данные концепции приходят примерно в один период – в течение последних восьми лет. Возможно, в рамках российской социальной политики удастся осуществить методологическое упорядочение различных концептов, определить их общие и различные черты. Обеспечение инклюзии, с точки зрения западных коллег, в первую очередь означает существенное изменение организационного дизайна социальной сферы: деинституционализацию закрытых учреждений (интернатов, колоний, детских домов), развитие интегрированного образования (совместного обучения людей с обычным ходом развития и людей с особыми нуждами), увеличение доступа людей с ограниченными возможностями в сферу занятости и т. д. Сосредоточенность проблемы инклюзии на институциональных решениях делает это направление социального реформирования перспективным инструментом для тех, кто принимает управленческие решения.

Представляется, что для современной России важно выработать единую программу внедрения позитивных социальных практик. Можно предположить, что комплексный характер их внедрения становится непрямым условием успешности реализации каждой из технологий: антидискриминационной

практики, мультикультурного подхода, инклюзии. Внедрение в социальную политику и социальную работу одновременно всех направлений оптимизации социальной сферы предполагает систематизацию концептуальных основ понимания социальных проблем и путей их решения.

Междисциплинарный подход

Междисциплинарный подход в современных социальных исследованиях и социальной практике (в образовании, здравоохранении, социальной работе и т. д.) отражает многосоставную сущность проблем общественной жизни и историю изучения этих проблем. Практически все социальные проблемы были исследованы в рамках экономического, социологического (антропологического), психологического и политико-правового подходов. Степень разработанности проблемы в каждом из подходов была различной. Так, все проблемы получили наиболее полную разработку в рамках политико-правового и психологического подходов. Экономический подход сыграл наибольшую роль для концепции эксклюзии – инклюзии, а социологический – для объяснения дискриминации и антидискриминационной практики. Изложение подходов к изучению социальных проблем будет дано в логике от наиболее значимого, всеобщего подхода к пониманию проблемы – политико-правового – до подходов, которые ему подчинены.

Основу политико-правового подхода к социальным проблемам составляет различие вклада левой (социал-демократической) и правой (либеральной) идеологий в понимании источников существования проблем и путей их решения [Бергер, Лукман, 1992. С. 13; Уолцер, 2000. С. 23; Hopton, 1997. Р. 233]. Либеральная традиция сосредоточена на гражданских правах (личная неприкосновенность, свобода совести, слова, передвижения, политического выбора и т. д.), а социал-демократическая – на социальных, и в первую очередь – праве на труд. Установка на обеспечение различных групп прав приводит к вариативным технологиям их обеспечения, которые непосредственным образом повлияли на формирование стратегий вмешательства в рамках социальной сферы. В табл. 2 дан сравнительный анализ либерального и социал-демократического подходов к анализу социальных проблем. Современные исследователи полагают, что соотношение между правым и левым подходами уже не столь конфликтны как раньше. Идеологии все чаще воспринимаются как методики социальных преобразований, которые приходят на смену друг другу. Также можно отметить и движение левой идеологии в сторону постепенной либерализации. Но исследование соотношения между различными идеологиями не составляет предмета данной статьи.

Таблица 2

Политико-правовой подход к социальным проблемам

<i>Общая характеристика</i>	<i>Нетерпимость – толерантность</i>	<i>Дискриминация – антидискриминационная практика</i>	<i>Эксклюзия – инклюзия</i>
<i>Либеральный (правый, антиколлективистский)</i>			
Сосредоточенность на правах индивида и его личных свободах; Подчеркивание роли индивида и государства в осуществлении прав, принцип индивидуальной ответственности (зависимости поведения и жизни человека от него самого)	Толерантность – это индивидуальная ассимиляция, терпимость по отношению к индивиду; государство – основной регулятор отношений терпимости и мультикультурализма. Основной путь достижения толерантного отношения – демократический, всеохватывающий, сражение за признание гражданских прав	Дискриминация существует как система пережитков, которые исчезают с течением времени. Также часто дискриминация – бессилие людей в ситуации ущемления их прав. Причины дискриминации по разным признакам (полу, возрасту, национальности) различны. Дискриминация – социальная патология, которая требует психосоциального «лечения»	Социальная эксклюзия – неосуществление или ограничение гражданских и политических прав. Причина эксклюзии – ущемление права участвовать в общественной жизни
<i>Социал-демократический (левый, коллективистский)</i>			
Сосредоточенность на таких гражданских правах, как право на труд, образование, жилье, здравоохранение; Подчеркивание роли общества в решении социальных проблем, принцип разделенной ответственности за тех, кто слабее, преемственности социальной ответственности	Толерантность – это признание группы и ее права отличаться; терпимость по отношению к группе; общество – основной регулятор отношений. Основной путь достижения толерантного отношения – отделение, предоставление группе в целом равного голоса, места обитания и права проведения собственной политики	Дискриминация – ущемление прав одной группы в пользу другой. Существует единый источник дискриминации – социальное неравенство; часто человек дискриминируется сразу по нескольким основаниям («пожилая, черная женщина»). Преодоление дискриминации: 1) распознавание социального контекста любой проблемы; 2) борьба социального меньшинства против дискриминации; 3) эмансипация клиентов от давления среды	Социальная эксклюзия – неосуществление или ограничение социальных прав. Причина эксклюзии – в недостаточной активности общества по включению людей с ограниченными возможностями в социальную жизнь. Инклюзия направлена на наделение человека способностью реализовывать свои социальные права

Легко заметить, что политико-правовой подход обосновывает основные различия в стратегиях и техниках решения социальных проблем. Так, психо-социальная помощь (консультирование, тренинги, содействие личностному росту) вписывается в либеральную модель, а радикальные технологии (общественные движения, социальные акции, активизация комьюнити, сети адвокации) в социал-демократическую. Политико-правовой подход играет особую роль для профессиональной рефлексии специалистов социальной сферы. Выбор специалистом методик работы определяется социально-политическим самоопределением и потребностями социальной сферы в данный момент. Одним из требований к профессиональной деятельности специалиста социальной сферы – будь то учитель, социальный работник, правозащитник – является его политическое самоопределение. По сути, для специалиста социальной сферы идеологическое самоопределение является таким же значимым компонентом методологического самоопределения как и выбор научных основ своей деятельности.

В основе *экономического подхода* находятся несколько принципов, которые определяют аналитическую схему социальной политики. Так, экономическое понимание социальной эксклюзии прошло длительный путь от примитивной идентификации бедности и эксклюзии к установлению сложной взаимосвязи между занятостью, доходом и социальной активностью человека. Этот подход сложился одним из первых в понимании эксклюзии и путей инклюзии.

К. Даффи одним из первых дал экономическое определение социальной эксклюзии: «...недостаток материальных средств и неспособность успешно участвовать в экономической, социальной и культурной жизни, а также, по ряду характеристик, отчуждение и дистанцирование от основного хода общественной жизни» [Armstrong F., Armstrong D., Barton, 2001. P. 28]. Первоначально в экономическом подходе между эксклюзией и материальной несостоятельностью ставился знак равенства, а бедность определялась ведущей причиной эксклюзии. Хотя здравый смысл подсказывает, что совсем необязательно, чтобы социальная изоляция была опосредована исключительно бедностью. Тем не менее нельзя отрицать и отсутствие связи между эксклюзией человека из общества и уровнем его достатка.

Борьба с бедностью в рамках раннего экономического подхода становится основой программ социальной инклюзии. Однако опыт показывает, что даже очень хорошо организованные и успешные программы преодоления бедности (как, например, программа адресной помощи в Великобритании, основанная на принципе оценки бюджета семьи и удовлетворенности потребностей) не позволяют преодолеть эксклюзии бедной части населения из общества. Более того, даже хорошо организованная экономическая помощь становится дополнительным фактором эксклюзии людей из общественной жизни. С одной стороны, факт экономической помощи становится причиной дополнительной стигматизации бедных слоев населения. Так, многие

аналитики полагают, что беспрецедентный рост адресной помощи в Великобритании за последние 15 лет породил новые формы эксклюзии и стигматизации социально незащищенных слоев населения [Armstrong F., Armstrong D., Barton, 2001. P. 162]. С другой стороны, экономическая помощь препятствует проявлению большей самостоятельности нуждающихся в поиске путей решения проблем. Эти два аспекта – стигматизация и иждивенческая позиция – питают друг друга. Уже и ряд российских исследователей пришли к выводу, что выделение средств на содействие социализации бедных детей должно происходить не в режиме выдачи пособия, а, например, организации дополнительных возможностей для внешкольной занятости детей из бедных семей, обеспечения их досуга. Заметим, что для осознания ограниченности данной версии экономического подхода исследователям пришлось выйти за пределы экономических схем и обратиться к социально-психологическим последствиям адресной помощи.

Решение проблемы бедности не помогает решить проблему эксклюзии в семьях с ребенком, имеющим особые потребности. Наследственность и психосоциальная история развития, которые могут вызывать эксклюзию, не компенсируются увеличением дохода семьи за счет пособия. Более того, семья начинает испытывать давление со стороны окружающих, которые, оставаясь нетерпимыми к проблеме особого ребенка, не понимают, почему родители ребенка-инвалида получают большую социальную помощь. Известен случай, когда местные жители напали на зарубежных спонсоров одного из российских детских домов, считая несправедливым предоставление помощи только детям-сиротам.

Итак, низкий доход – еще не показатель социальной эксклюзии, а денежной помощи недостаточно для включения человека в общественную жизнь. Современный экономический подход к проблеме социальной эксклюзии основывается на оценке трудовых доходов человека. Профессиональная занятость – это основной путь получения дохода, высокого социального статуса и признания в либеральном капиталистическом обществе. Соответственно, безработица – это тот пробел в социальной позиции, который представляется основным препятствием для инклюзии человека в общество. Основной стратегией преодоления проблем эксклюзии, в том числе и эксклюзии из образования, признается обеспечение постоянной занятости родителей. Следует отметить, что данная точка зрения весьма распространена среди специалистов социальной сферы и в России. На одном из семинаров по социальному сиротству специалист отдела социальной защиты отметила, что стратегия профилактики социального сиротства может быть успешно реализована только при разумной политике в области труда.

Современный экономический подход основывается на том, что одни виды эксклюзий теснее связаны с уровнем дохода, чем другие. Так, отмечается, что эксклюзия детей из-за недоступности популярных детских развлечений и модной одежды, которая связана с неформальной спонтанной

социализацией детей в подростковом возрасте, теснее связана с доходом семьи, чем, например, эксклюзия из-за неадекватного поведения и академической неуспешности.

Развитие экономического подхода определило необходимость выйти за рамки исключительно экономических показателей эксклюзии и рассматривать в контексте других социально-политических критериев. Признание необходимости изучать экономические критерии эксклюзии во взаимосвязи с другими характеристиками определило многие достижения современного экономического подхода к проблеме социальной эксклюзии. Представители других подходов отмечают, что профессиональная занятость – необходимое, но недостаточное условие для включения человека в общество. Труд, не обеспечивающий соблюдение социальных прав работника, все чаще рассматривается наряду с безработицей как фактор эксклюзии человека из общества. Современный экономический подход к социальной эксклюзии и инклюзии тесно связывает эти понятия с проблемой социальной мобильности, возможностью человека двигаться от групп с более ограниченным доступом к социальным благам в группы с большим доступом к социальным благам.

Социологический подход к изучению таких феноменов как дискриминация, нетерпимость, эксклюзия направлен на выделение и описание групп риска с точки зрения количественных и качественных показателей. Суть социологического подхода состоит в том, чтобы посредством выделения групп риска и наблюдения за их динамикой изучать изменение ситуации, определять наиболее актуальные (болевые) точки негативных социальных процессов. Социологический подход направлен на оценку масштаба распространения социальной проблемы. Имплицитно социологический подход опирается на анализ влияния общественных и культурных норм на представленность социальных проблем. Поэтому критерии распознавания и оценки социальных проблем представлены как комплексные показатели.

Именно в рамках социологического подхода было генерировано понятие «социальное меньшинство», то есть группа людей, которые ограничены в реализации своих прав в силу совокупности ряда признаков, по которым каждый член группы дискриминируется [Thompson, 2000. Р. 5]. Например, дискриминация женщин в сфере труда происходит вследствие того, что женщины обладают иными ресурсами здоровья, в определенные периоды жизни они заняты воспитанием детей и семьей (и не могут быть хорошими работниками), не обладают необходимым общественным авторитетом. Поэтому объявление «требуется специалист в возрасте от 24 до 30 лет, со стажем не менее 5 лет, готовый к ненормированному рабочему дню на административную должность» по своей сути дискриминирует женщину, которая в этот возрастной отрезок, скорее всего, не может соответствовать перечисленным требованиям. Традиционно к социальным меньшинствам относят пожилых, детей, людей с ограниченными возможностями, женщин. Количественно социальное меньшинство мо-

жет быть значительным, но его социальная роль не велика в силу ограничения доступа к правам.

Социологический подход выдвигает совокупность показателей, по которым может быть определен факт эксклюзии (дискриминации, нетерпимости). К таким критериям в первую очередь относят качество жизни, многообразие связей в ближайшем и близком социальном окружении, ресурсы и ограничения, которые характеризуют ситуацию человека. Например, было выделено пять основных критериев формальной оценки эксклюзии ребенка:

- ✓ сочетание домохозяйств на одной территории (доля семей с одним родителем, одиноких людей, пенсионеров, все, что составляет ресурсы или ограничения жизни ребенка в комьюнити);
- ✓ доход домохозяйств (20 % самых обеспеченных и самых бедных домохозяйств);
- ✓ сочетание людей и домохозяйств разных этничностей и национальностей (удаленность от традиционной национальной культуры и обычаев);
- ✓ участие в обществе (измеряется по заработной плате и налогам, которые платит человек);
- ✓ коммунальные условия (вид владения жильем, плотность жилья, смена мест проживания) [Armstrong F., Armstrong D., Barton, 2001. P. 13].

Введение этих критериев в исследование имело значение для определения бытовых, повседневных признаков эксклюзии человека из общества.

Кроме того, были обнаружены социогеографические характеристики эксклюзии. Наиболее высокий риск эксклюзии присутствует в крупных городах, население которых превышает 100 тыс. человек. Соединение экономического и социологического подхода позволило сравнить связь эксклюзии и дохода в городе и селе. Было определено, что низкий доход становится причиной эксклюзии в городе гораздо чаще, чем в сельской местности.

Выявление групп риска эксклюзии существенно отличается от определения социальных меньшинств в концепциях дискриминации. В рамках социальной эксклюзии критерии групп риска много разнообразнее, чем в концепции дискриминации. Одним из слабых мест антидискриминационной практики является, по сути, дискриминационный характер определения критериев принадлежности к социальному меньшинству [Hopton, 1997. P. 236]. Так, отнесение женщин к социальному меньшинству и определение необходимости их большей социальной защиты неизбежно означает дискриминацию мужчин. Социологическому подходу к социальной эксклюзии удается избежать этой проблемы путем непротивопоставления групп риска более благополучным группам населения. Социологическая классификация эксклюзии много сложнее, чем дискриминации. Кроме признака социального меньшинства используются комплексные показатели, такие как психологические установки тех, кто исключается из общественной жизни, и социальный статус этих людей.

Несмотря на существенные различия экономического и социологического подходов, они имеют общую черту – сосредоточенность на самом явлении исключения людей из общественной жизни, аспектах общественной жизни, из которых исключаются люди (образовании, здравоохранении, труде, социальном обеспечении). Этот фокус исследования имеет свои плюсы и минусы. К несомненным плюсам можно отнести подробное и всестороннее описание социальной реальности, к минусам – явно описательный характер, затруднение в определении причин социальных проблем и, следовательно, путей их преодоления.

Психологический подход к социальным проблемам сосредоточен на понимании поведенческих и личностных механизмов, которые содействуют укоренению таких феноменов как дискриминация, неравенство, эксклюзия. Как и другие подходы, психологический подход весьма неоднороден.

Психологический подход может быть направлен на анализ поведения тех, кто дискриминирует, отчуждает, проявляет нетерпимость, и тех, кого дискриминируют, отвергают, к кому относятся нетерпимо. Сбалансированный психологический подход должен быть в равной степени обращен и к тем, кто проявляет дискриминационное (негуманное) поведение, и к тем, кто становится его жертвой. В противном случае психология оказывается либо инвалидирующей (если в фокусе только негуманное поведение), либо дискриминационной по сути (если в центре исследования – только «жертвы»).

В рамках психологического подхода трудно выделить различие в понимании таких феноменов, как дискриминация, нетерпимость, эксклюзия. Все они идентифицируются со стереотипами, предрассудками, низким уровнем локус-контроля (неготовностью брать ответственность на себя) и склонностью человека к стигматизации. Однако ни один другой подход, как психологический, не уходит так далеко от опоры на основной источник неравенства – бедность.

Одно из психологических объяснений фокусируется на проблеме предубеждения и стереотипов отношения к Другому. Присущие природе человека страх перед «ущербными» и «другими», готовность избежать контакта с тем, кто нуждается в длительной помощи (без особой надежды на то, что это приблизит человека к «нашим» нормам), являются довольно мощными факторами эксклюзии, дискриминации и нетерпимого отношения. Такие технологии, как наделение клиента властью над собственной жизнью (empowerment), социальная практика, основанная на силах человека (strength-based social work), основываются на преобразовании сознания специалистов социальной сферы и тех, кто к ним обращается.

Изучение внутренних причин эксклюзии, дискриминации привело психологов к выводу, что с точки зрения психологических качеств в такой ситуации может оказаться любой человек. Однако есть поведенческие паттерны, провоцирующие окружающих на негуманное поведение, такие, как виктимность, экстернальность, агрессивность.

Наиболее полное воплощение психологический подход к социальным проблемам и путям их решения получил в теории идентичности. Различение социальной и индивидуальной идентичности позволило психологам определить роль самоотношения и самопрезентации как внешнего и внутреннего факторов эксклюзии и дискриминации. Идентичность (позиционирование себя в системе отношений, определение всевозможных ролей и типов отношения к себе в контексте ситуаций) является ведущим фактором терпимого поведения и готовности участвовать в инклюзии. Если у человека выработана собственная гендерная идентичность, ему гораздо легче реализовывать в повседневной жизни принцип равноправия полов, не инвалидизировать человека другого пола по тому или иному признаку. Тот, кто представляет себя в будущем старым, легко избегает риска «впасть» в эйджизм (дискриминацию людей по признаку пожилого возраста). Программы формирования толерантного поведения включают тренинг развития рефлексии и гармонизации самоотношения. Инклюзивное образование начинается с понимания того, что ребенок с ограниченными возможностями имеет все те же потребности, что и здоровый ребенок, плюс особые потребности. В то же время, пока человек с особыми потребностями не примет своей особенности и не начнет к ней относиться более или менее адекватно, внешние механизмы инклюзии будут малоэффективны.

Каково же место психологического подхода в понимании и решении социальных проблем? В первую очередь психологический подход содействует формированию повседневной практики специалистов социальной сферы. Их профессиональное поведение регулируется стремлением избежать любого психологического фактора, который провоцирует дискриминацию, эксклюзию или нетерпимость. По сути, новые позитивные стандарты отношения к общественным проблемам зарождаются в социальной сфере. Можно выделить последовательность шагов специалиста социальной сферы (учителя, врача, социального исследователя, социального работника, психолога, социального педагога и т. д.), направленную на преодоление социальных предубеждений. В табл. 3 приведено описание проработки дискриминационных установок помогающего специалиста.

Психологический подход вскрывает механизмы трансляции как позитивных, так и негативных социальных норм. По сути, социальные нормы являются, скорее, социально-психологическими, то есть интегрируют культурную и индивидуальную компоненту регуляторов отношений в обществе.

Опасность применения психологического подхода состоит в том, что специалист может обращать внимание на проблему дискриминации или неравенства только в контексте отдельного случая, что не позволяет выйти на уровень обобщения социальных проблем и выработки их комплексного решения. Объективно, оказываясь несостоятельным решить проблему дискриминации или эксклюзии (в силу отсутствия политико-правовой базы и нужных институтов), но оставаясь в рамках психологического подхода, специа-

лист утрачивает осознание возможностей и ограничений своей практики. Поэтому для социального работника возможно ограничение своей компетентности политико-правовым подходом, но не психологическим.

Таблица 3

**Работа с дискриминативными установками
на уровне отдельного случая ***

<i>Этап работы</i>	<i>Пути реализации</i>
Изживание из сознания специалиста дискриминативных установок	Выявление наличия установок, формирование приемов по диагностике их наличия, развитие гибких и вариативных представлений о социальных ролях людей, выработка основ уверенного поведения (антитезы психологическим манипуляциям). Проведение границы между профессиональным и личным восприятием социальной проблемы
Содействие в преодолении стигм в сознании клиента	Выявление взаимосвязи манипуляций, которые реализует человек, и социальных стигм, которыми он оперирует. Проработка негативного опыта, который связан с появлением дискриминативных установок. Преодоление деструктивных чувств (вины, ненависти, тревоги), которые создают питательную среду для дискриминативных установок
Поиск социально обусловленных причин особенностей тех, чьи права ущемляются	Смещение акцента с особенности человека на социальные причины ее возникновения (например, люди с ограниченными возможностями не обладают рядом психологических ресурсов, потому что эти ресурсы никто не развивает)
Побуждение социальных меньшинств к социальной активности, принцип взаимопроникновения политических интересов и личных	Формирование групп самопомощи как для людей с особыми потребностями, так и для их окружения; содействие развитию сети организаций, которые включают объединения людей с особыми потребностями

* См.: Thompson, 2000. P. 47–48.

Различные подходы к изучению социальных проблем формировались не столько последовательно, сколько в контексте взаимопроникновения различных подходов. Процесс формирования каждого из подходов не может оцениваться изолированно от развития всего спектра различных концепций. Развитие политико-правового подхода существенным образом влияло на формирование других подходов. Социологический и экономический подходы также развивались в тесной взаимосвязи, заимствуя критерии и методы анализа. Понимание каждой из социальных проблем развивалось от разрозненных теорий к междисциплинарному комплексному подходу. Каждый из подходов сосредоточивался на определенном аспекте социальной проблемы, который может быть описан как некий уровень существования феномена.

Многоуровневый характер существования социальных проблем и путей их решения воплощает междисциплинарный характер изучения и проектирования путей решения социальных проблем.

Многоуровневая природа социальных феноменов

Одним из важнейших принципов изучения социальных феноменов становится многоуровневый анализ их происхождения, последствий и путей преодоления. Обычно выделяются три уровня существования и разрешения проблемы:

Макроуровень – правовое и общественно-политическое подкрепление существования феномена. Макроуровень формируется деятельностью политических институтов, которые определяют допустимые и недопустимые для общества пути преодоления социальной проблемы. Соответственно, макроуровень связан с политико-правовым и экономическим подходами к социальным проблемам.

Мезоуровень существования социального феномена, а соответственно, путей влияния на феномен, сосредоточен в массовой культуре, идеологии и реальном комьюнити, которое окружает носителей данного социального феномена. Мезоуровень тесно связан с социологическим и социокультурным подходами к анализу социальной проблемы.

Микроуровень существования социального явления определяется позицией отдельных людей и конкретных организаций. Можно говорить о том, что микроуровень представлен сразу в двух аспектах: определенных действиях людей и отношениях к данному социальному феномену. Микроуровень отражает психологические аспекты социальных проблем и практик их преодоления.

В табл. 4 дано многоуровневое понимание социальной проблемы на примере эксклюзии. Все три уровня существуют в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии. Данное влияние распространяется не только от макроуровня к микроуровню, но и наоборот – от микроуровня к мезоуровню и макроуровню. Социальная активность ущемляемых и поддержка их общественных инициатив составляет то самое движение снизу вверх, которое обеспечило развитие институтов гражданского общества и укоренение действенной системы социальной помощи.

Многоуровневый характер социальной проблемы приобретает особое значение для отечественных социальных исследований, которые часто редуцируются то к одному, то к другому уровню существования неравенства. Очевидным примером редукции к микроуровню становится применение в отечественной практике термина «отвержение» вместо термина «эксклюзия». Другим примером такой редукции становится сведение проблемы дискриминации к проблеме насилия. Не реже можно наблюдать и примеры обратной редукции к макроуровню, когда основными причинами социальных проблем называются неверные политические реше-

Таблица 4

Факторы эксклюзии (на примере образования)*Эксклюзия в образовании**Макроуровень***1. Уровень теоретико-методологического обеспечения**

- 1.1. Формальный характер взаимосвязи между образовательными технологиями и социально-политическими задачами образования.
- 1.2. Существенный разрыв между достижениями психолого-педагогической науки и уровнем их воплощения в образовании.

2. Уровень общественно-политического обеспечения

- 2.1. Уменьшение общественной значимости образования (в том числе, недостаток образования не становится базовой причиной эксклюзии, по мнению молодого поколения).
- 2.2. Образовательная политика сосредоточена на задаче селекции учащихся (обеспечения объективного отбора учащихся в разных ситуациях).
- 2.3. Недостаток взаимодействия образовательных учреждений и общественных организаций (например, объединений родителей детей-инвалидов и школ).

3. Уровень правового обеспечения

- 3.1. Отсутствие специальных законодательных актов для обеспечения равных прав детей с особыми потребностями.
- 3.2. Недостаток правового обеспечения помогающих специалистов (психологов, социальных работников, социальных педагогов) в системе образования.

4. Уровень экономического обеспечения образования

- 4.1. Увеличение платы за пребывание детей в дошкольных учреждениях.
- 4.2. Невысокая доступность качественной психосоциальной помощи.
- 4.3. Скрытый рынок дополнительных образовательных услуг (от платы за выполнение с ребенком домашнего задания до репетиторства).
- 4.4. Низкая заработная плата педагогов.

*Мезоуровень***5. Уровень организаций**

- 5.1. Интернаты для детей с ограничениями в развитии.
- 5.2. Коррекционные классы (классы компенсирующего обучения) в обычных школах.
- 5.3. Вечерние школы, в которые попадают «неудобные» для общеобразовательной школы.
- 5.4. Отсутствие достаточного количества организаций, которые бы поддерживали детей с особыми потребностями, в том числе, центров раннего вмешательства.

6. Уровень образовательных программ

- 6.1. Приобретение детскими садами роли организаций, подготавливающих детей к школе.
- 6.2. Вариативность программ для детей с высоким потенциалом и однообразие программ обучения для детей с проблемами.
- 6.3. Несоответствие ряда программ возрастным-индивидуальным особенностям ребенка (например, массовая неуспешность российских школьников в изучении геометрии).

*Микроуровень***7. Уровень деятельности отдельных специалистов**

- 7.1. Дискриминационные установки по отношению к детям-инвалидам, детям из семей этнических меньшинств, девочкам.
- 7.2. Невладение методами осуществления индивидуализированного подхода.
- 7.3. Недостаток контакта помогающих и парапомогающих специалистов.
- 7.4. Тенденция преподавателей к жесткой сравнительной оценке детей, устойчивость стереотипного отношения.

ния, недостатки экономического обеспечения. Ссылка на культурные стереотипы, на влияние СМИ как основной источник нетерпимости – также пример редукции. Системное понимание социального феномена в его проявлениях как закономерности, тенденции, отдельного случая позволяет специалисту определить границы своих возможностей и выбрать ту задачу, которую реально можно разрешить.

Трехуровневая схема анализа социальных феноменов используется не только для изучения причин явлений и путей их минимизации, но и для определения. Толерантность, по М. Уолцеру и Л. Боллингеру, включает: 1) межличностную терпимость; 2) взаимную толерантность различных социальных групп и 3) толерантность как культурную и правовую норму. Данное трехуровневое разделение толерантности рассматривается как социально-политический аспект социального прогнозирования, «он включает восприятие проблемы общественностью, политиками и политико-правовые следствия двух первых отношений» [Уолцер, 2000. С. 34; Bollinger, 1987. Р. 13].

Аналогично дискриминация определяется как феномен, который существует на трех взаимосвязанных уровнях: а) на уровне социальной формации, институтов власти; б) на уровне массовой культуры, идеологии; в) на уровне поведения и повседневной практики индивида (группы) [Thompson, 2000. Р. 47].

Опора на многоуровневый характер социальных проблем содействует формированию междисциплинарных и межведомственных связей. Понимание того, что феномен существует на нескольких взаимосвязанных уровнях, формирует критерии оценки эффективности путей преодоления проблем и прогнозирования социальной ситуации. По сути, следование многоуровневому пониманию социальных проблем обеспечивает баланс между обобщенным и индивидуализированным подходом к социальной проблеме. Макроуровень связан с общими тенденциями существования проблемы, микроуровень отражает возможные особенности проявления проблемы в жизни конкретного человека. Специалист социальной сферы не может придерживаться какого-то одного уровня – он должен вырабатывать и особый подход в работе со случаем, и некие универсализированные методы разрешения социальных проблем в своей практике.

Сравнительный анализ в изучении социальных проблем

Компаративный метод ассоциируется со сравнением социальных практик разных стран. Такое определение сравнительного анализа существенно ограничивает его возможности. Как и любой другой метод анализа современной социальной ситуации, компаративный анализ должен иметь комплексный характер, который обеспечивает более высокие стандарты объективного подхода к изучению проблемы и путей ее решения.

Можно выделить несколько направлений сравнительного анализа:

- сравнение международных (*над*-национальных) норм понимания проблем и предлагаемых международным сообществом путей их решения с национальной практикой;
- сравнение социальных практик разных стран с точки зрения понимания возможностей и ограничений использования опыта одной страны в условиях другой;
- сравнение современного и прошлого опыта решения социальных проблем с точки зрения преемственности опыта;
- сравнение технологий решения разных социальных проблем или одной и той же проблемы, но относительно разных групп населения.

Каждое направление сравнительного анализа обладает слабыми сторонами, и только комплексное проведение компаративного исследования обеспечивает получение необходимого результата – ориентиров для понимания социальной проблемы и путей ее решения.

Сравнение с международными образцами законодательства и практики решения проблем позволяют выявить обеспечение гражданских прав различных групп населения, однако оно не выявляет социально-культурную обусловленность сложившихся в государстве норм и располагает к унификации социального законодательства и путей решения проблем. Международные нормы отличаются определенными приоритетами. Они определяют только несколько аспектов социальной политики конкретного государства. Ориентация на международные нормы не решает всю совокупность социально-правового обеспечения незащищенных групп населения. Возрастание глобализации социальной политики определяет еще одну проблему использования международных норм – их соответствия национальному укладу общественной жизни, менталитету граждан. Таким образом, международные нормы составляют важный, но единственный ориентир в выработке социального законодательства.

Сравнение социального законодательства конкретного государства с международными нормами может быть подчинено нескольким задачам. Во-первых, подобное сопоставление имеет политический подтекст – продемонстрировать степень включения государства в процесс международной интеграции. Сравнение национального социального законодательства с международными нормами приобретает решающее значение при разработке критериев анализа правового обеспечения. Несомненным минусом становится минимальный учет социокультурных и национальных особенностей государства в оценке и планировании социальной сферы. Сравнительный анализ в данном случае приобретает пролиберальный контекст.

Во-вторых, сравнение с международными нормами может использоваться как прием «от противного», когда национальные особенности рассматриваются как приоритет при формировании социальной политики. Интерпре-

тация международных норм в данном случае приобретает явный субъективизм и становится средством спекуляции в определении идеологических приоритетов. Сравнительный анализ оказывается зависимым от радикальных и националистических установок исследователя.

В-третьих, сопоставление национального социального законодательства с международными нормами производится для одновременной оценки как эффективности *над*-государственных норм, так и национального законодательства. Данная направленность компаративного анализа представляется самой перспективной.

Сравнительный анализ социальной политики разных стран становится самым распространенным приемом компаративного исследования. Сопоставление опыта разных государств традиционно ограничивается указанием на то, что трудно обосновать критерии, по которым следует отбирать сравниваемые страны. Что стоит за отбором тех или иных стран для сравнения? Представляется, что как и в случае сравнения национального законодательства с международными нормами – те или иные политические интересы. Успешный или неуспешный опыт других стран используется как довод в пользу того или иного варианта социального развития.

Положительными сторонами компаративного анализа становятся выявление и определение приемов использования критериев анализа социальной политики, разработка технологий анализа социального законодательства. Сравнение социально-правового обеспечения позволяет объективно оценивать динамику развития социальной политики, прогнозировать дальнейшие направления формирования социальной сферы.

Сравнение социально-правового обеспечения разных государств не может осуществляться вне анализа международных норм. Насколько международные нормы независимы от интересов и опыта разных стран? Какова степень универсальности международных норм и рекомендаций, возможность их распространения на все страны? На эти вопросы можно получить ответы, встраивая сравнение с международными нормами в сопоставление социального законодательства разных государств.

Сравнение социальной политики одного и того же государства во времени используется для обоснования взаимосвязи политического устройства и правового обеспечения граждан. Сравнение национального законодательства во времени позволяет выявить основные направления развития законодательства и оценить плюсы и минусы актуального состояния социальной защиты. Выявление динамики социальных приоритетов позволяет оценить продуманность социальной политики, ее стратегическую составляющую.

Ретроспективный анализ показывает, что сравнение прежней и современной социальной политики не существует вне сопоставления с международными нормами и опытом других стран. Изменение происходит под влиянием не только внутренних преобразований, но и мировых тенденций.

Итак, можно сделать вывод, что существенными ограничениями компаративного анализа социально-правового обеспечения становятся: идеологическая подоплека сравнений; направленность на констатацию существующего положения, но не прогностический анализ формирования социально-правового обеспечения; недостаток конструктивных методических разработок в области развития социального обеспечения. Кризис компаративного анализа может быть преодолен через систематизацию сравнений разного типа. Однако должна быть определена основа систематизации сравнений разного типа. Одной из перспективных основ может стать сопоставление социально-правового обеспечения разных незащищенных групп.

Сравнение социально-правового обеспечения разных групп населения позволяет выявить и оценить национальные особенности социальной политики. Сравнение различных социальных групп стихийно присутствует в анализе социальной политики большинства развитых стран. Сравнение различных незащищенных групп определяет иные критерии оценки рассмотренных выше подходов к сравнению. Например, становится необходимым рассмотреть обеспечение прав разных социальных групп в рамках международных норм. Национальное законодательство может быть ориентировано на международные нормы, и тогда в национальное законодательство переходят те противоречия, которые присутствуют в *над-государственном* социальном законодательстве. Ретроспективный анализ при сравнении одних и тех же социальных групп показывает, было ли сравнение этих незащищенных групп на прежних этапах социального развития государства столь же актуальным, как и на данном этапе.

Компаративный анализ обеспечения разных групп обозначает ряд проблем – на основе каких критериев следует отбирать группы для сопоставления, по каким основаниям следует изучать такие группы, а по каким сопоставление представляется неуместным. Однако такой подход несомненно обладает рядом перспектив. Поиск ответа на открытые вопросы по поводу сопоставления разных социальных групп уже становится актуальным направлением развития социально-правового обеспечения и его методологии.

Заключение

Методология изучения социальных проблем имеет решающее значение для формирования профессионального мышления специалистов социальной сферы. Уровень профессиональной рефлексии в социальной сфере во многом определяется междисциплинарным и системным характером понимания специалистами источников и путей решения социальных проблем. Каждый из методологических принципов отражается в сознании специалиста определенной аналитической установкой, которая формирует стратегию деятельности.

Список литературы

- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
- Торникрофт Г., Транселла М.* Матрица охраны психического здоровья: Пособие по совершенствованию служб. Киев: Фара, 2000.
- Уолцер М.* О терпимости. М.: Идея-пресс, 2000.
- Armstrong F., Armstrong D., Barton L.* (Ed.) Inclusive Education: Policy, Contexts and Comparative Perspectives. London: London Press, 2001.
- Bollinger L. C.* The tolerant society Clarendon Press. Oxford, 1987.
- Hopton J.* Anti-discriminatory practice and anti-oppressive practice: a radical humanist psychology perspective // Critical social policy. 1997. Vol. 17(3). P. 231–238.
- Social stratification Class, race, gender in sociological Perspective / Ed. by David B. Grusky* Boulder. San Francisco: Oxford: Palgrave, 1994.
- Thompson N.* Anti-discriminatory practice. London: British Association of social workers, Arena, 2000.

Виктория Рудольфовна Шмидт,
к. п. н., научный сотрудник
Центра социальных исследований, Институт международных
экономических и политических исследований РАН

электронная почта: schmidt@msses.ru
